

Увидев этого маленького слугу со свежим лицом, который не видел мира, Хань Чжо, который был главой семьи Хань, нахмурился, не довольный в глубине души.

Тем не менее, он является государственным чиновником, и он повидал много людей. Эта мелочь не заставит его изменить выражение лица, он по-прежнему спокоен, но его тон был холодным: "Из какого ты двора? Почему не соблюдаешь правил этого дома?" Сказав это, он взглянул на Хан Шу, второго мастера, который молчал.

Сегодня праздничный день в доме Хань. Гости, которые пришли с поздравлениями, все из благородных семей. С прибытием пятого принца Цзи Хуая этот банкет стал еще более торжественным.

Даже если что-то действительно произошло на заднем дворе, это были семейные дела. Это не должно быть открыто перед всеми и использоваться в качестве обсуждения после ужина.

Поэтому Хань Чжо ни спросил о том, что произошло, только то, что этот маленький слуга нарушает правила дома. Второй мастер, Хань Шу, естественно, понимал эту истину. В обычные времена братья сражались, каждый за свои интересы, но перед лицом посторонних они оба стояли стеной, и их интересы совпадали.

Просто они очень хорошо мыслят, но маленький парень, родившийся в этом доме, мира не видел.

Услышав слова обвинения от Хань Чжо, он не стал дожидаться, пока Хань Шу сделать шаг, поэтому с мольбой опустился на колени на землю. Он тяжело сглотнул и попытался сохранять спокойствие, но его тело сильно тряслось. Указав на северную часть заднего двора, он со слезами на глазах, прерывисто заговорил: "Мой господин, этот слуга.. перед ним был Шидзи... Шидзи убил ... Кто-то убил."

Как только голос маленького парня стих, Хань Чжо изогнул брови, но прежде чем он сказал хоть слово, Хань Шу сделал шаг вперед и пнул маленького слугу, повалив его на землю, затем его лицо побагровело, и он резко сказал: "Самонадеянно, что за чепуха, наследник всегда был слаб. Все это знают. Как ты можешь говорить, что он кого-то убил?"

Маленький парень тут же поднялся с земли, опустился на колени и поклонился, не смея заговорить.

Хань Чжо слегка прищурился и посмотрел на своего младшего брата, в его сердце появился след холода.

В этот момент поведение Хань Шу действительно было не правильным в его глазах. Если бы он хотел остановить это, он должен был просто приказать кому-нибудь убрать отсюда маленького парня. Зачем устраивать ему нагоняй перед всеми. Правда ли, что второй брат не видит, что он думает в своем сердце?

Даже если бы Хань Сянь был лишен статуса наследника, он упразднен все равно оставался его законным сыном.

В этот момент ван Юнцзюнь, сидевший сбоку, улыбнулся. Ван Юнцзюнь был совсем круглым, как лицом, так и фигурой. Он всегда наслаждался красотой, вел себя довольно сдержанно и говорил, в основном, только о мясе и овощах, и не лез в политику.

В этот момент, его лицо было мрачным и маслянистым. Ван Юнцзюнь прищурил глаза, зевнул и сказал слегка не терпеливым тоном: "Хоу Хань, изначально это было делом вашей семьи, и посторонним вмешиваться неудобно. Но если Шидзи действительно кого-то убил, то вы не можете скрывать это перед нами. Давайте пойдем и посмотрим, что произошло, и мы можем быть свидетелями и доказать невиновность наследника вашего дома, верно?"

Другие гости встали один за другим, чтобы согласиться. Некоторые люди действительно хотели узнать правду, а другие хотели воспользоваться возможностью, чтобы понаблюдать за волнением и посмотреть, что случилось в доме Хань. И можно ли это использовать для своей выгоды.

В этот момент торопливо подошел еще один слуга, прислуживавший на заднем дворе. Этот человек изначально хотел тихо поговорить с Хань Чжо, но как только он вошел, все взгляды были прикованы к нему. Он не мог не опешить. Он посмотрел на человека, стоящего на коленях на земле, и промолчал.

Хань Чжо узнал в нем Вэньмина, который служил во втором доме, и холодно спросил: "В чем дело?"

Эта Вэньминь был умным человеком. Выслушав вопрос Хань Чжо, он поспешно ответил: "Мастер Хань, я не знаю, что произошло на заднем дворе. Я видел испуганную служанку рядом с двором Фанлань и слышал крики с этого двора. Пятый принц, и другие молодые господа - все бросились туда. Госпожа и жены разных домов в этот момент отдыхали в Наньюане. Госпожа, увидев, что происходит приказала этому слуге сообщить хозяину."

Когда Хань Чжо услышал это, он понял, что дело на заднем дворе было сложным. Если бы это было тривиальное дело, невестка Лю смогла бы спокойно подавить его и решить проблему, даже если в доме были люди, которые хотели подставить ей подножку.

Но в этот момент то, что сказал Вэньминь, было нормальным. Смысл его слов заключался в том, что госпожа Лю и жены других домов избегали этого вопроса, но пятый принц и сыновья других домов бросились выяснять в чем дело.

Размышляя так в глубине души, лицо Хань Чжо оставалось равнодушным, но по какой-то причине он чувствовал, что есть что-то неподвластное его контролю.

Хань Шу, хозяин второго двора, так много не думал. Когда он услышал, что Цзи Хуай сам

пошел на двор Фанлань, он громко отругал этого Вэньмина: "Как ты служишь? Кто ответит за жизнь и здоровье Пятого принца, если что-то пойдет не так?"

Наложница Сянь во дворце уже давно передала послание семье, сказав, что, когда Цзи Хуай повзрослеет, она позволит Хань Цинсюэ, старшей дочери второй дома, стать наложницей пятого принца.

Тетушка и кузина, обе в императорском гареме.

Хань Шу считал себя будущим тестем пятого принца, последние два года. В этот момент он услышал, что тот отправился в опасное место. Когда он подумал о том, что только что сказал маленький парень, он, естественно, очень встревожился.

Хань Чжо взглянул на Хань Шу и беспечно сказал: "В таком случае, я хотел бы посмотреть, кто посмел устраивать беспорядок в моём доме." На данный момент, Хань Чжо не возложил вину за преступление на Хань Сена, что соответствовало его внешнему виду хорошего отца.

Цзи Хуай и множество молодых людей вокруг него в этот момент стояли перед двором Фанлань. Хань Сянь, владелец этого двора, прислонился к стене, мрачно глядя на всех, кто входил в ворота.

Пятна крови на плитах из голубого камня перед Фанланем были вымыты, остались подтеки воды.

Невестка Лю и многие жены чиновников также прибыли. Но увидев ситуацию, невестки дома, поспешно остановили дам и отвели их в гостевую комнату, чтобы отдохнуть.

Тем не менее, несколько женщин ясно разглядели, что было во дворе.

Из тех, кто подошел, многие люди впервые увидели Хань Сяня, наследника благородного дома Хань.

В этот момент, Хань Сянь был одет в несколько поношенный верхний черный халат, его щеки были увядшими и впалыми, словно осталась только одна кожа на костях. Но его глаза были яркими и большими, что делало его более опасным и страшным, как злой дух, выползший из ада.

Рука Хань Сяня была рассечена острым лезвием, видна была глубокая рана длиной в пять пальцев. Рана еще не была перевязана, и кровь текла капля за каплей, частично на одежду, частично на землю, окрашивая ее в черный цвет.

Хань Сянь все еще чувствовал небольшую боль от раны. Его тонкая правая рука, в данный момент, была вся в крови.

Хань Сянь бросил нож к своим ногам, и четыре дрожащие служанки, пятый маленький парень опустились на колени.

Да, четыре служанки, включая Таояо, которая ушла с банкета, чтобы тайно посмотреть на Хань Сяня, который сегодня не присутствовал на банкете у старой госпожи. Намерение состояло в том, чтобы увидеть Хань Сяня в расстроенном состоянии, что и в предыдущие годы.

Конечно, дело не в служанках и не в маленьком парне. Дело в старухе, которая постоянно ныла в бочке. Эту старуху все в Фанлане знают, как матушку Донг.

В этот момент, матушка Донг была связана и не могла говорить, потому что была нема.

Хань Сянь смотрел вниз на ту, которая хотела убить его, но была поймана, в его сердце не было смятения.

Сегодня Бихуа прислуживала в комнате, и матушка Донг снова принесла лекарство, чтобы он выпил его. Он посмотрел на чашу в ее руках, и вдруг сказал, что в лекарство было отравлено! Воспользовавшись шоком матушки Донг, он влил ядовитое лекарство ей в рот. Та пришла в себя и вырываясь, ударила его ножом в руку.

После того, как матушка Донг выбежала с ножом в руке, девушка во дворе, естественно, закричала, когда увидела это. А затем крики, естественно, распространились.

Он медленно вышел из комнаты и наблюдал, как маленький парень остановил матушку Донг перед воротами Фанлань.

Он шагнул вперед, собственноручно связал матушку Донг и запихнул ее в бочку. После того, как она выпила лекарство, она онемела, что не давало возможности устроить допрос.

Двор Фанлань - не отдаленное место в доме Хань. Служанки часто проходят мимо. Естественно, кто-то видел эту сцену. Крики могли привлечь больше людей, которые захотели подойти и посмотреть. Естественно, слухи быстро распространились ... Это то, что Хань Сянь приготовил для старой госпожи, в качестве подарка.

Люди, которые пришли сегодня на банкет, все были из благородных семей. Он подумал, что отныне все общество будет помнить сегодняшнее празднование в доме Хань.

Что касается того, что это может повредить его репутации и его будущий брак не будет удачным, Хань Сяня это совершенно не волновало. Конечно, чтобы жить счастливо, он никогда не позволил бы вычеркнуть себя из генеалогического древа.

Он хотел, чтобы люди в этом доме помнили о случившемся и боялись прикоснуться к нему.

В это время Бихуа, стоявшая на коленях на земле, вдруг тихо прошептала: "Шидзи, не причиняйте вреда своему телу, позвольте, рабыне перевязать вам рану." Не нужно внимательно прислушиваться, чтобы услышать страх в голосе Бихуа.

Хан Сянь давным-давно знал мысли Бихуа, поэтому беззаботно кивнул. Та поспешно встала, достала чистую хлопчатобумажную ткань и шагнула вперед, чтобы перевязать руку Хан Сяня.

Он усмехнулся и слабо подумал: "Видишь, это преимущество умения читать мысли".

Даже если у него нет силы, даже если никто из людей в этом дворе не за него, он может не бояться. До тех пор, пока он видит самые страшные мысли и надежды в сердцах этих людей, он может заставить прислушаться к себе.

Неудивительно, что некоторые люди предпочли потратить десять лет на его изучение и препарирование, чтобы обрести эту способность.

<http://bllate.org/book/13913/1226083>